

УДК 903.42, 903.21

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.1.252.267>

ПОСЕЛЕНИЕ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА-СРЕДНЕВЕКОВЬЯ КРАСНОЕ-IV (САННОЕ): К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО ЗАВОЛОЧЬЯ

©2025 г. М.В. Иванищева

Статья представляет материалы поселения Красное-IV (Санное), близкие ванвиздинской АК и более раннего времени, исследованного под руководством автора раскопками в среднем течении р. Сухоны в Тотемском районе Вологодской области. Вводимые в научный оборот материалы имеют принципиальное значения в вопросе формирования средневекового населения южной части исторического Заволочья, по которому мнения исследователей разнятся. Исследователи средневековых могильников, известных на этой территории с начала 20 века полагали, что погребальные памятники XII–XIII вв. на этой территории оставлены местным населением, подвергшимся древнерусской колонизации. Иная точка зрения предполагает слабую заселенность территории Заволочья до прихода древнерусского населения, а разнородные финно-угорские элементы, отразившиеся в погребальных памятниках, были привнесены выходцами с различных территорий Древней Руси в ходе промыслово-охотничьего освоения. Материалы поселения Красное-IV (Санное) демонстрируют обитание финно-пермского населения с гляденовского времени до раннего средневековья. В статье так же дается краткий обзор археологических данных по региону, демонстрирующих значимость восточно-финского компонента на протяжении всей эпохи раннего железного века и раннего средневековья в бассейне Сухоны, протяженность которой около 560 км, при единичности археологически исследованных памятников этого периода.

Ключевые слова: археология, южное Заволочье, р. Сухона, Вологодская область, ранний железный век, раннее средневековье, поселение Красное-IV (Санное), металл, керамика, пермско-финский компонент.

EARLY IRON AGE - MEDIEVAL PERIOD SETTLEMENT OF KRASNOYE-IV (SANNOYE): TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF THE MEDIEVAL POPULATION OF SOUTHERN ZAVOLOCHYE

M.V. Ivanishcheva

The article presents materials from the Krasnoye-IV (Sannoye) settlement, close to the Vanvizdino archaeological culture and earlier, studied by excavations supervised by the author in the middle parts of the Sukhona River in the Totma district of the Vologda region. The materials introduced into scientific discourse are of fundamental importance in the issue of the formation of the medieval population of the southern part of historical Zavolochye, on which the opinions of researchers differ. Researchers of medieval burial grounds known in this area since the beginning of the XX century believed that the burial monuments of the XII–XIII centuries in this area were left by the local population who were subjected to ancient Russian colonization. Another point of view assumes that the territory of Zavolochye was poorly populated before the arrival of the ancient Russian population, and the heterogeneous Finno-Ugric elements reflected in the burial sites were brought by people from various parts of Old Rus during fishing and hunting exploitation. Materials from the Krasnoye-IV (Sannoye) settlement demonstrate the habitation of the Finno-Permian population from the Glyadenovo period to the early Middle Ages. The article also gives a brief review of archaeological data on the region, demonstrating the significance of the East Finnic component throughout the entire era of the Early Iron Age and the Early Middle Ages in the Sukhona basin, the length of which is about 560 km, with only a few archaeologically studied monuments of this period.

Keywords: archaeology, southern Zavolochye, Sukhona River, Vologda region, Early Iron Age, Early Middle Ages, Krasnoye-IV (Sannoye) settlement, metal, ceramics, Permian-Finnic component

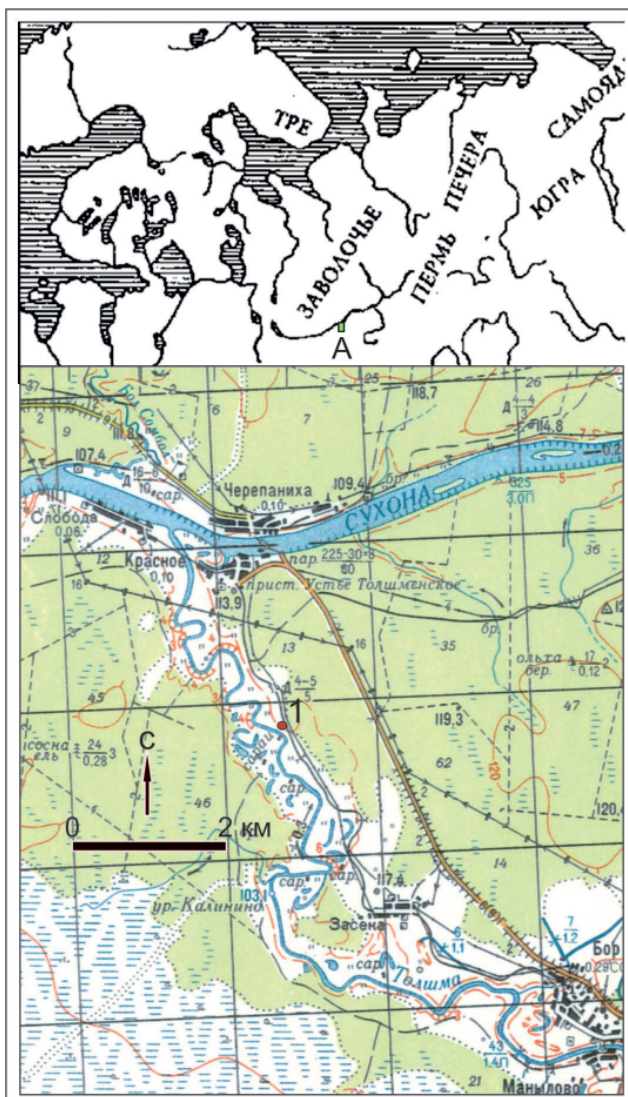

Рис. 1. Поселение Красное –IV (Санное).
Место расположения.

Fig. 1. Krasnoye –IV (Sannoye) settlement.

Памятники раннего средневековья на территории среднего Посухонья, расположенного в пределах южной части исторического Заволочья, долгое время не были известны (Иванищева, 1996, с. 29–30), что послужило основанием для представлений о слабой заселенности этих территорий до славяно-русской колонизации (Макаров, 1993, с. 102–104). В силу малой изученности памятников раннего железного века, утвердилась точка зрения о значительном прибалтийско-финском компоненте в материальной культуре населения среднего Посухонья в середине – третьей четверти I тыс. н. э. (Макаров, 1986, с. 30–31). Исследованиями последних десятилетий в бассейне средней Сухоны на р. Толшме открыт ряд поселений, оставленных финно-пермским населением. Результатам археоло-

гического изучения одного из них посвящена данная статья.

Поселение Красное-IV (Санное) расположено на правом берегу реки Толшмы в 2,5 км к юго-востоку от д. Красное Тотемского муниципального района Вологодской области и в 3 км выше впадения реки в Сухону. Памятник расположен на мысу в излучине нижнего течения притока южнее петлеобразной старицы (рис. 1). У местных жителей мыс носит название Санний, так как в 1930-е годы здесь изготавливали сани.

Площадка памятника занимает мыс коренного берега реки, выступающего на запад от основного направления коренника: северо-запад – юго-восток. Пойменный луг отделяет мыс от современного русла реки, удаленного на 100 м к югу и 150 м к западу. Высота площадки памятника над поймой 5 м. Площадь памятника около 400 кв. м. С юга вплотную к основанию мыса примыкает заболоченная старица. По-видимому, в древности поселение располагалось непосредственно у русла реки (рис. 2). Южный и западный склоны мыса крутые, возможно, эскарпированы. По северной стороне мыса с поймы поднимается лесная дорога, выходящая на старинный Никольский тракт, связывавший ранее Тотемскую округу с Солигаличем. Памятник открыт в 1992 году Л.С. Андриановой, в 2006, 2008–2009 гг. исследовался раскопками автором статьи. Двумя раскопами общей площадью 112 кв. м. вскрыта юго-западная часть площадки на оконечности треугольного мыса и частично отложения на западном склоне.

По стратиграфии на памятнике выделяют-ся два слоя. Под незначительным дерновым покровом (0,05–0,08 м) залегала серая золистая супесь, наиболее мощная в центральной части, где ее толщина достигала 0,25 м, уменьшаясь в направлении к западному и южному склонам до 0,08 м. В ней обнаружены предметы, связанные с недавним прошлым: скобы для крепления саней, медная пуговица 30-ых гг. XX века, обломок серпа. В нижнем уровне серой супеси выявлены пятна интенсивно-золистого цвета, которые, по-видимому, маркировали остатки древних кострищ, связанных с верхним культурным слоем, частично нарушенным в первой половине XX века.

Ниже залегал слой серо-коричневой супеси мощностью 0,12–0,3 м. С ним связано основ-

ное количество находок керамики и инвентаря, которые концентрировались в выявленных объектах. На склоне мощность этого слоя достигала 0,5 м. Материк представлен плотной желто-коричневой супесью с пятнами подзола. Подстилающие литологические отложения в виде красного и белого суглинка и белесого песка вскрыты при прокопе на различных участках площадки. Выявленные в серо-коричневой супеси объекты представлены, в основном, ямами. Ямы заглублены в материк и заполнены темно-серой супесью с угольками, иногда содержали очажные камни, но чаще без них. По характеру заполнения среди ям выделяются очаги, кострища, хозяйственные ямы и другие объекты (рис. 3).

Конструкции.

Кострища 1-4 представлены пятнами с интенсивно-темным углисто-золистым заполнением, в ряде случаев с включением прокаленного грунта. Они имели овальную или прямоугольную форму, и, в основном, линзовидное сечение (табл. 1).

Очаг 1 выявлен в центральной части площадки в северо-восточном углу раскопа 1 в серо-коричневой супеси. Очажные камни концентрировались в яме прямоугольной

ный профиль и была вытянута в направлении северо-восток – юго-запад. Яма имела ширину 0,9 м на уровне материка, почти отвесные стенки и была заглублена в него на 0,4-0,5 м. Два уровня заполнения ямы отмечены углистыми линзами, верхняя из которых толщиной 0,18 м содержала колотые очажные камни и золистые включения. Слой углистой супеси зафиксирован и на дне ямы. В нижнем уровне ямы обнаружен железный нож и керамика от 5 сосудов, в верхнем – фрагмент железного шила. Характер ямы требует уточнения.

Серия ямок в юго-восточной части раскопа 2 примыкала к кострищу 2 (рис. 3). Ямки диаметром 0,2–0,3 м глубиной 0,1–0,15 м прямоугольной и овальной формы с чашевидным профилем были заполнены серовато-золистой супесью, иногда с примесью органики. С ними связаны находки оплавленных бус, бронзовых украшений, окалин и обломков железных предметов. В ряде случаев в них прослежены пылевидные включения кальцинированных костных остатков.

Из конструктивных деталей, связанных с организацией пространства, следует отметить серию ямок, расположенных цепочкой по краю западного склона в направлении юго-

Таблица 1. Характеристика кострищ поселения Красное-IV (Санное).
Table 1. Characteristics of the Krasnoye-IV (Sannoye) settlement fireplaces.

№ кострища	Размер кострища (см)	Форма кострища, форма разреза	Максимум мощности линзы кострища (см)	Размер прокала (см)	Максимум мощности линзы прокала (см)
1	180 x 150	Округлая, линзовидная	20	40 x 40	8
2 (вскрыто частично)	180 x (80)	Овальная, воронкообразная	10-15	-	-
3 (вскрыто частично)	180 x (100)	Прямоугольная, линзовидная	10-15	-	-
4	230 x 150	Прямоугольная,?	10	-	-

формы размерами 1,2×1,2 м и глубиной 0,3 м. В очаге сосредоточены фрагменты керамики не менее чем от 13 сосудов, найден зуб животного (лося) и немногочисленные предметы каменного инвентаря, в том числе точильные плитки.

Яма №1 выявлена у южной стенки раскопа 1, вскрыта частично на длину 0,6 м. Она опущена из слоя серо-коричневой супеси, имела овальную конфигурацию в верхней части и прямоугольную в нижней, чашевид-

запад – северо-восток. Округлые с плоским или чашевидным дном ямы диаметром 0,18–0,25 м, заполненные сероватой супесью с включением угольков, могли являться столбовыми. Расположенные между ними колообразные ямки округлой формы диаметром 0,1–0,13 м с коническим профилем, глубиной 0,07–0,15 м, скорее всего, являлись остатками от жердей и подпорных кольев. Обращает на себя внимание концентрация подобных ямок вокруг или рядом с выявленными конструк-

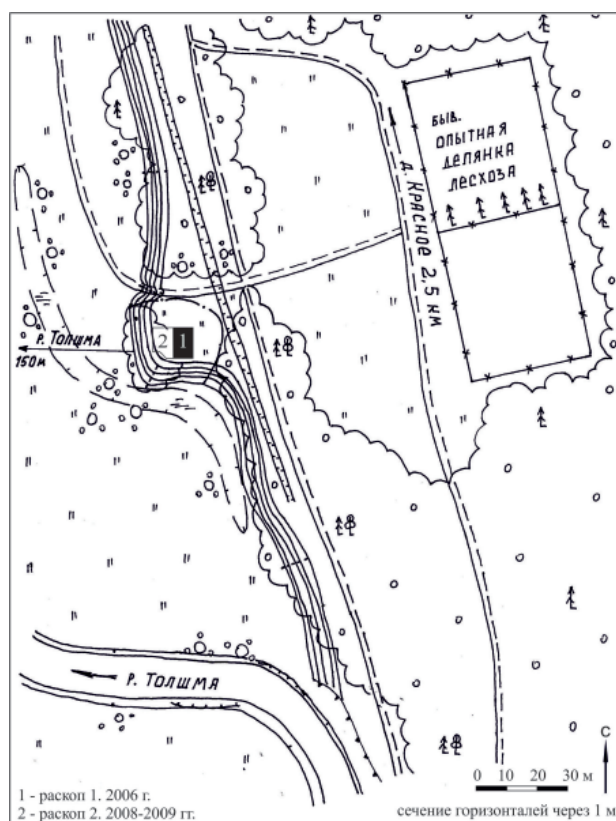

Рис. 2. Поселение Красное –IV (Санное).
Ситуационный план.

Fig. 2. Krasnoye –IV (Sannoye) settlement.
Situational plan.

циями, что может указывать на существование построек каркасного типа, а также ограждения типа частоккола.

В северной части раскопа 2 вскрыта **производственная площадка** с ямами (№№ 2, 3, 4, 5), содержащими включения очажных камней (№ 3), угольков, керамики. В ряде случаев на дне ям прослежен прокаленный грунт. На поверхности одной из ям (№ 4) и в ее заполнении найдены фрагменты тигля. На поверхности другой (№ 5) – кости животного (лося). В яме № 2, наряду с очажным, обнаружен точильный камень. В непосредственной близости с этими ямами собраны предметы производственного характера: фрагменты тиглей, литейной формы, окалины железных предметов, продукты металлообработки – бронзовое украшение (рис. 3).

Погребальная яма в север-восточной части раскопа 2, овальная в верхнем и прямоугольная в нижнем уровне, выявлена юго-восточнее производственных ям (рис. 3). Верхний уровень ямы представлен мешаной серо-желтой супесью, на фоне которой

выделялись полосы темного цвета и пятна с включениями угольков. По периметру большой ямы прослежены округлые с коническим профилем ямки диаметром 0,07–0,1 м с темным, иногда с включением угольков, заполнением, которые могли быть остатками внешней оградительно-опознавательной конструкции.

При расчистке ямы в западной ее части прослежены участки золисто-углистой засыпки с включением кальцинированных костей, встречены отдельные фрагменты керамики, окалины железных предметов, обломки оселков, железные предметы. В верхнем уровне ямы под засыпкой прослежено своеобразное перекрытие прослойкой из белой глины. Нижний уровень ямы заполнен перемежающимися прослойками желто-коричневой супеси и песка с включениями угольков. Прямоугольная со скругленными углами яма четко проявилась на уровне материка, она была ориентирована в направлении северо-запад – юго-восток и имела размеры 1,8×1,05 м, сужаясь ко дну до 0,4 м. Южная стенка уступом опускалась к неровному дну. Глубина ямы 0,5–0,7 м. С нашей точки зрения яма может быть интерпретирована как могильная.

Поиски аналогий выявленным объектам уводят нас на Европейский Северо-Восток и обращают к древностям ванвиздинской культуры и предшествующего гляденовского времени. Для интерпретации и датировки выявленных сооружений обратимся к полученному инвентарю, который представлен орудиями промысла, хозяйственно-бытовыми и связанными с металлообработкой предметами, украшениями и керамикой.

В числе **хозяйственно-бытовых изделий** представлен железный нож в костяной рукояти. Длина сохранившейся части 8 см, ширина 0,8 см. Изделие имеет черенок, почти в два раза более короткий чем лезвие, слегка изогнутую спинку и плавный уступ со стороны лезвия при переходе от черенка к клинку (рис. 4: 2). Он близок к группе 2 ножей, обнаруженных на памятниках ванвиздинской культуры (Королев, Мурыгин, Савельева, 1997, с. 434), в том числе в материалах поселения Угдым-2 на Вычегде её раннего этапа (VI–VII вв. н.э.) (Королев, 1997, рис. 28: 14). Ножи небольших размеров с плавно изогнутой спинкой и плавными уступами при переходе от черенка к клинку небольших размеров известны

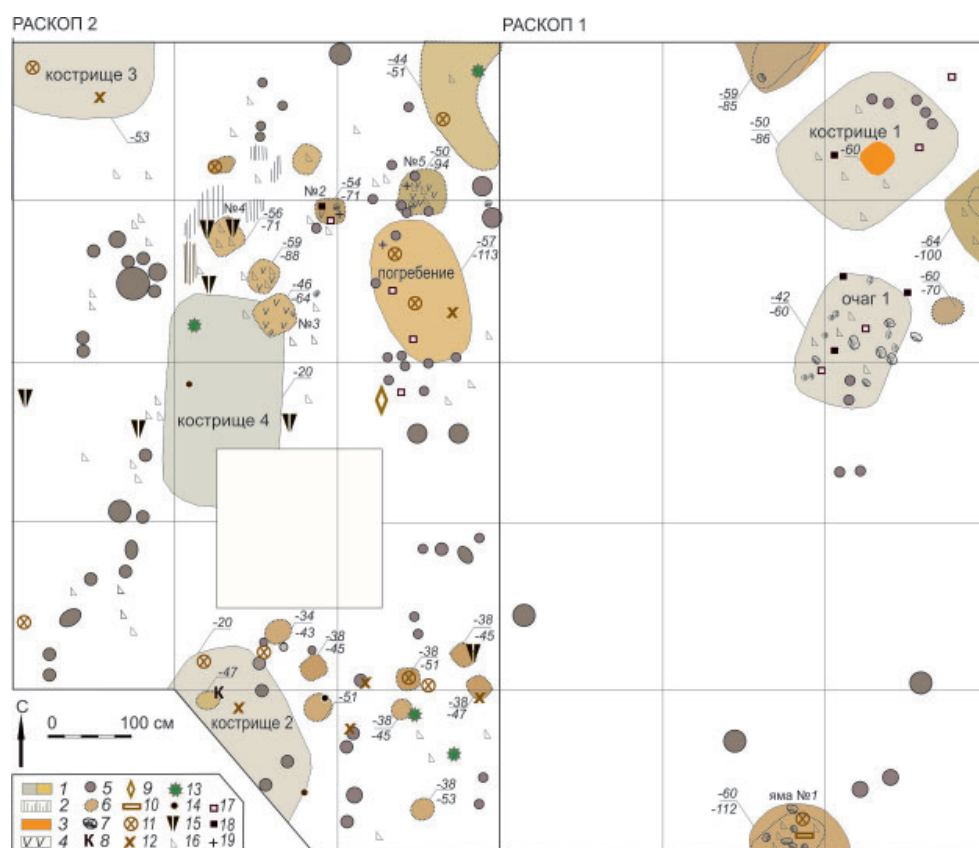

Рис. 3. Поселение Красное –IV (Санное). План выявленных объектов.

1 – объекты верхнего уровня слоя; 2 – участки грунта с органикой; 3 – участки прокаленного грунта; 4 – включения угля; 5 – столбовые ямы и колообразные ямки; 6 – границы ям нижнего уровня слоя; 7 – камень очажный. Находки: 8 – костяное изделие; железные: 9 – наконечник; 10 – нож; 11 – обломок изделия; 12 – окалина; 13 – бронзовое украшение; 14 – стеклянная буса; 15 – тигли и льячки; 16 – фрагмент керамики; 17 – оселок, точильный камень; 18 – скребок кремнёвый; 19 – кость кальцинированная.

Fig. 3. Krasnoye –IV (Sannoye) settlement. Plan of identified objects.

1 – objects of the upper level of the layer, 2 – areas of soil with organic matter; 3 – areas of calcined soil; 4 – coal-temper; 5 – post-holes and stake-shaped pits; 6 – limits of pits at the lower level of the layer; 7 – bonfire stone. Finds: 8 – bone item; iron 9 – head, 10 – knife; 11 – fragment of item; 12 – scale; 13 – bronze decoration; 14 – glass bead; 15 – crucibles and lyachka (clay ladle for pouring molten metal); 16 – fragment of ceramics; 17 – hone, grind-stone; 18 – flint scraper; 19 – calcified bone.

и в предшествующее гляденовское время на средневычегодских поселениях Пожегдин-II и в могильнике Джуджидъяг (Васкул, с. 370, с. 391, рис.7: 3; Королев, 1997, рис.16: 33). Небольшой стержень с округлым сечением являлся, скорее всего, обломком шила (рис. 4: 3). Другая часть хозяйственно-бытовых предметов представлена изделиями из камня – точильными камнями и оселками, а также кремневыми скребками (рис. 5), использование которых зафиксировано у финно-пермских народов вплоть до средневековья (Королев, 1997, с. 129).

Промыслово-охотничий инвентарь включает железный наконечник стрелы. Общая длина изделия 9 см, длина насада

2,5 см (рис. 4: 1). Он близок плоским наконечникам с граненым пером треугольной формы и усеченным основанием (по типологии В.Ф. Генинга), идентичен по размерам найденному на Гляденовском кострище на Средней Каме (Генинг, 1988, с. 143, рис. 33: 6), функционировавшего с IV в. до н.э. по IV–VI вв. н.э. Близкий по пропорциям наконечник ромбической формы с прямыми сторонами и расширением в нижней половине пера с шиловидным черешком (тип 3 по типологии Р.Д. Голдиной), происходит с верхнекамского городища Шудьякар, ломоватовский комплекс которого датирован в рамках VII–IX вв. (Голдина, 1985, с. 74–75, табл. XLII–1). На памятниках Верхней Камы этот тип наконечников распростра-

Рис. 4. Поселение Красное-IV (Санное). Железные изделия. 1 – наконечник стрелы; 2 – нож; 3 – шило.
Fig. 4. Krasnoye-IV (Sannoye) settlement. Iron products. 1 – arrowhead; 2 – knife; 3 – awl.

нен с рубежа двух эпох по XIII в. (Голдина, 1985, с. 56).

Фрагмент костяного изделия со шлифованной внешней поверхностью (рис. 6: 1), скорее всего, является частью наконечника с шестигранным сечением. Заготовка такого наконечника происходит с поселения Пожегдин-II (Васкул, 1997, с. 392, рис. 8: 10), готовые экземпляры известны на поселении Джиджидьяг в позднеляденовское время (Королев, 1997, рис.16: 22, 24) на ЕСВ и в Ляденовском косте (Генинг, 1988, с. 146, рис. 33: 18, 21, 22).

У некоторых, обнаруженных в сильно фрагментированном виде, кузнечных изделий (рис. 6: 2, 3, 6) можно уловить признаки применения приёма рубки металла, известного, наряду с другими базовыми кузнечными операциями, и мастерам раннего железного века (Башенькин, 1995, с. 95). Еще один предмет в виде изогнутой пластины может быть обушковой частью проушного топора (рис. 6: 8), другой – втульчатого (рис. 6: 11).

Рис. 5. Поселение Красное –IV (Санное). Каменный инвентарь. 1 – точильный камень; 2, 3 – обломки оселков; 4 – орудие; 5-17 – скребки; 18 – сверло.
 1-3 – сланец; 4-17 – кремль; 18 – опока.

Fig. 5. Krasnoye –IV (Sannoye) settlement. Stone tools. 1 – grindstone; 2, 3 – fragments of hones ; 4 – tool; 5-17 – scrapers; 18 – drill. 1-3 – slate; 4-17 – flint; 18 – gaize.

В числе предметов, связанных с металлообработкой, фрагменты семи изделий, шесть из которых представляли собой части тиглей и льячек, а один являлся частью литейной формы. Показательны находки рюмкообразных тиглей (рис.7: 4, 5). Этот тип широко распространен на памятниках ванвиздинской культуры в бассейне Вычегды, многочисленны они на поселении Вис-II (Буров, 1967, с. 149, с. 217 таблица XXXIII: 23, 24, 26; Королев, 1997, рис.28: 22). Этот тип тиглей встречается и на ляденовских памятниках ЕСВ (Васкул, 1997, с. 371). Другой тип тиглей представлен фрагментами от двух изделий полуяйцевидной формы (рис. 7: 1, 3) и фрагментами плоскодонных изделий крупных размеров (рис. 7: 6, 7), аналогии которым известны в раннесредневековом комплексе находок поселения Угдым-II (Королев, 1997, с. 112, рис. 28: 21, 29, 30). Льячки полуяйцевидной формы известны также в славянских древностях VI–IX вв. (Седов, 1982, с. 12-15, Табл. LXVI). Небольшое изделие с внутренним каналом, скорее всего, являлось обломком литейной формы (рис. 7: 2).

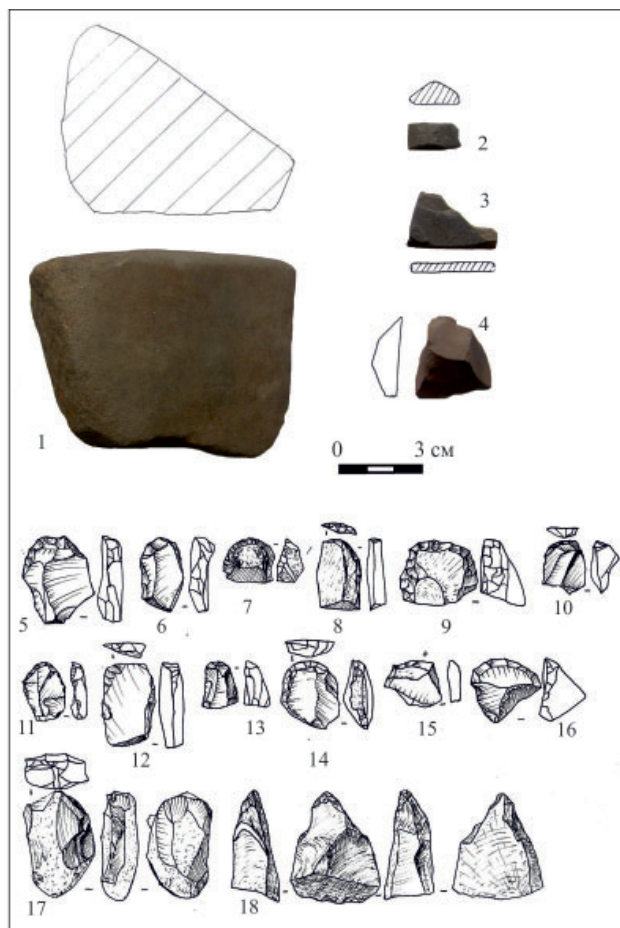

Рис. 6. Поселение Красное -IV (Санное). Находки. 1, 2 – наконечники стрел, фрагменты; 3-10 – фрагменты изделий; 11 – шарик. 1 – кость; 2-11 – железо.

Fig. 6. Krasnoye -IV (Sannoye) settlement. Finds. 1, 2 – arrowheads, fragments; 3-10 – fragments of products; 11 – ball. 1 – bone; 2-11 – iron.

В материалах поселения представлены **украшения из бронзы**. Правда, все они деформированы из-за термического воздействия, оплавлены или фрагментированы, в силу чего типы вещей определяются не безусловно, за исключением бляшек, которые являются наиболее массовой категорией украшений на памятниках гляденовского времени ЕСВ. Аналогии сложной (рис. 8: 3) и фигурной (рис. 8: 4) бляшкам известны в Адакской 1 пещере (Васкул, 1997, с. 393, рис. 9: 4, 5), где относятся к позднегляденовскому времени в рамках III–V вв. н.э. Идентичные сложной трехчастной бляшке изделия происходят из ряда памятников пьяноборской КИО в Южном Приуралье и на Вятке. Они известны в комплексах рубежа эр (III в. до н.э. – II в. н.э.) Охлебининского могильника, где составляли часть поясного набора (Генинг, 1988, с. 77, 80, рис. 18: 16), в составе Ильнишевско-

Рис. 7. Поселение Красное -IV (Санное). Инструментарий металлообработки. 1-6 – фрагменты тиглей; 7 – фрагмент литейной формы. Глина.

Fig. 7. Krasnoye -IV (Sannoye) settlement. Metalworking tools. 1-6 – fragments of crucibles; 7 – fragment of the mould. Clay

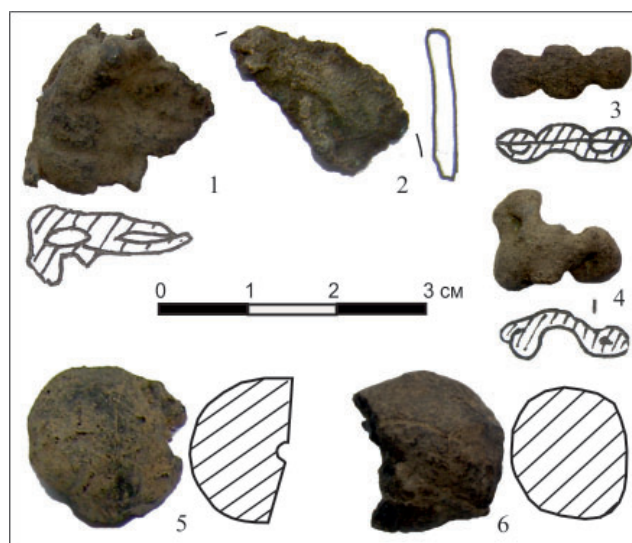
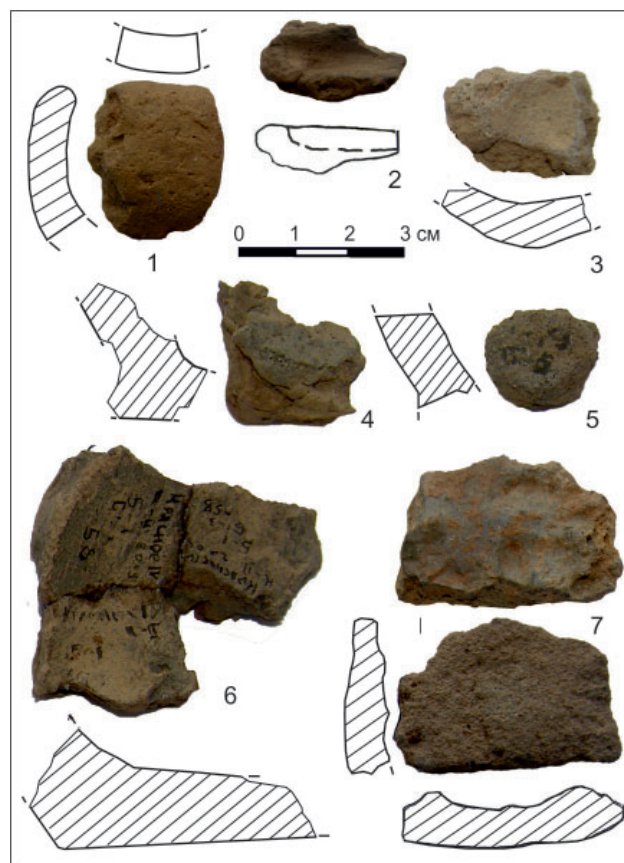

Рис. 8. Поселение Красное -IV (Санное). Украшения. 1-4 – бронза; 5-7 – стекло.

Fig. 8. Krasnoye -IV (Sannoye) settlement. Jewelry. 1-4 – bronze; 5-7 – glass

го клада первых веков новой эры (Черных, Бугров, 2021, с. 462, рис. 7: 8) и в вятских могильниках рубежа эр (Лещинская, 2021, с. 529, рис. 2: 4).

Два оплавленных предмета являлись, возможно, фрагментом круглой бляшки (рис. 8: 2) и привески (рис. 8: 1), так же известных в

материалах гляденовского времени различных территорий.

Бусы стеклянные представлены двумя оплавленными экземплярами шаровидной формы диаметром 1,8 см, имеют черный с блеском на сломе цвет (рис. 8: 5, 6).

Таким образом, полученный инвентарь дает основание к датировке выявленных объектов в рамках раннего железного века и раннего средневековья. Уточнение датировки возможно по керамике.

Керамика является наиболее многочисленной категорией находок на поселении и представлена фрагментами не менее чем от 72 сосудов. Сильно фрагментирована.

По форме это, в основном, широкогорлые чаши закрытой, редко открытой формы (рис. 9; 10). Половина сосудов имела намеченную шейку, одутловатые стенки и округлое или приплюсненное дно. Есть экземпляры чашевидной формы со слегка отогнутым наружу венчиком. Толщина сосудов 0,3–0,8 см. Основная примесь – дресва. Единичны сосуды с примесью слюды и органики, кварцевого песка. Есть рецептура с различными примесями. Венчики прямые, овальные, редко грибовидные симметричные или внешне- и внутренне- ассиметричные. Незначительная часть венчиков оформлена нависающим снаружи бортиком. Встречены приостренные венчики. Скорее всего, посуда была орнаментирована лишь в верхней части. Цвет черепков от светло-серого до темно-коричневого, часть фрагментов с нагаром. Выделяются сосуды крупных размеров с диаметром горловины 24–28 см, небольшие и средних размеров с диаметром горла 8–12 см и 20 см.

По характеру орнаментации нами выделены 6 групп (рис.11).

Группа I включает 18 сосудов без орнамента или с орнаментом только по торцу венчика, состоящим из ямчатых вдавлений, наклонных гребенчатых оттисков, оттисков двузубого штампа и насечек (рис. 11: I. 13–16; рис. 9: 1–3, 14–16; рис. 10: 1–7). В основном, это чашевидные сосуды закрытой формы с короткой намеченной шейкой. Единичны сосуды со слегка отогнутым наружу венчиком (рис. 11: I. 1, 2). Поверхность некоторых покрыта беспорядочной штриховкой (рис. 9: 2, 16; рис. 10: 3–5). Незначительная часть венчиков оформлена внешним напылом (рис. 9: 16; рис. 10: 2, 7). Чашевидные изделия со слегка

отогнутым наружу венчиком представлены в ранних комплексах ванвиздинских поселений на Вычегде Шойнаты III, Угдым II, отложившихся не позднее VI в. н.э. (Королев, 1997, с. 127). Неорнаментированную посуду с внешним напылом на венчике принято относить к более позднему тохтинскому этапу этой культуры (Королев, 1997, с.127, с. 431).

Группа II включает 11 сосудов с ямочным орнаментом, состоящим из поясков ямчатых вдавлений (плоской ямки, мелкой конической, тычковой) без группировки (рис. 11: II). Орнамент располагался чаще под венчиком (рис. 9: 8, 12, 13, 17; рис.10: 8), иногда по верхней части тулова (рис. 9: 4-5; рис.10: 9). Часть сосудов имела на поверхности следы штриховки и орнамент по торцу венчика (рис. 9: 11). Керамика с исключительно ямочным орнаментом бытовала на раннем этапе ванвиздинской культуры (Королев, 1997, рис. 22), значение этой орнаментации не упало и на ее заключительном лозымском этапе, однако, наиболее значительный процент орнаментальных композиций она составляла на развитом тохтинском (позднем по Г.М. Бурову) этапе ванвиздинской культуры (Королев, Мурыгин, Савельева, 1997, с. 432). Орнаментация из пояска ямок наиболее многочисленна в памятниках западного варианта ванвиздинской культуры, генетически она не связана с местными подстилающими традициями (ананьинской культуры), появляется на Европейском Северо-Востоке в предванвиздинское или ранневанвиздинское время (Чеснокова, 1982, с. 12).

Группа III включает 21 сосуд только с гребенчато-зубчатым орнаментом (рис. 9: 19–21; рис. 10: 19–23, 25). По характеру орнаментов выделены две подгруппы.

В подгруппу «а» отнесены сосуды с орнаментацией вертикальными оттисками зубчатого штампа (рис.11: III а). Торцы венчиков украшены наклонными или гребенчатыми оттисками в виде елочки, в ряде случаев двузубым штампом. К наиболее ранним относится сосуд с орнаментацией, включающей горизонтальные ряды гребенчатого штампа (IIIа-1), а также сосуды с приостренным (IIIа-2; рис. 10: 19) и грибовидным венчиками (IIIа-3, 4; рис. 9: 20), характерными для керамики гляденовского времени. Орнаментация вертикальными гребенчатыми оттисками хорошо представлена на посуде вычегодских посе-

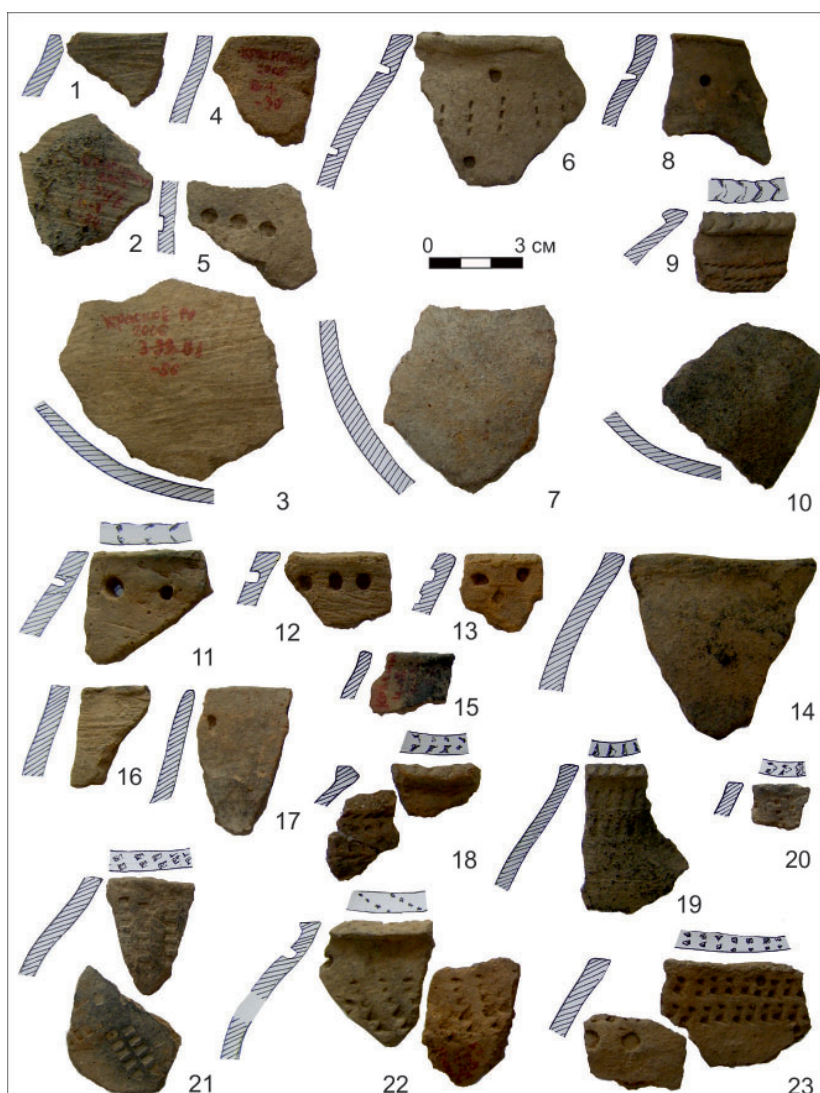

Рис. 9. Поселение Красное –IV (Санное). Раскоп 1. Керамика.

Сосуды: 1-3, 10, 16, 14, 15 – без орнамента; 4-5, 8, 11, 12, 17 – с ямочным орнаментом; 9, 18 – с гребенчато-шнуровым; 19, 20, 21 – с гребенчато-зубчатым; 6-7, 22, 23 – с зубчато-ямочным орнаментом. Фрагменты с примесью: 1-9, 11-23 – дресвы; 10 – дресвы и кварцевого песка.

Fig. 9. Krasnoye –IV (Sannoye) settlement. Excavation 1. Ceramics.

Vessels: 1-3, 10, 16, 14, 15 – without ornament; 4-5, 8, 11, 12, 17 – with dotted ornament; 9, 18 – with comb-corded; 19, 20, 21 – with comb-denticulated; 6-7, 22, 23 – with denticulate-dotted ornament. Fragments with temper: 1-9, 11-23 – grit; 10 – grit and quartz sand.

лений Шойнаты-III, Угдым-II в комплексах раннего средневековья VI–VII вв.

В подгруппу «б» объединены сосуды с двузубым штампом (рис. 11: Пб 1–7; рис. 9: 19; рис. 10: 21–23, 25) и оригинальными гребенчатыми отпечатками (рис. 11: Пб. 8–10; рис. 9: 21; рис. 10: 23). Двузубый штамп является признаком среднего тохтинского этапа ванвиздинской культуры, аналогии могут быть указаны в комплексе керамики поселения Шойнаты VI, датированного в широких рамках VII–IX вв. н.э. (Королев, 1997, рис. 33: 6, с. 128). Орнаментация узорами, состоящи-

ми из отпечатков гребенчатого штампа, в том числе и широкой гребенки, характерна для заключительного лозымского этапа (IX–X вв.) ванвиздинской культуры (Королев, Мурыгин, Савельева, 1997, с. 432; с. 465, рис. 22:7).

Группа IV включает 11 сосудов с зубчато-ямочным орнаментом, состоящим из двух элементов: ямочного и гребенчато-зубчатого, выполненного углом зубчатого штампа (рис. 9: 22; рис. 10: 17–18), отпечатками двузубого штампа (рис. 9: 23, рис. 10: 13, 14) и гребенчато-зубчатыми штампованными (рис. 9: 6; рис. 10: 11, 12, 15, 16). Орнаментация первых

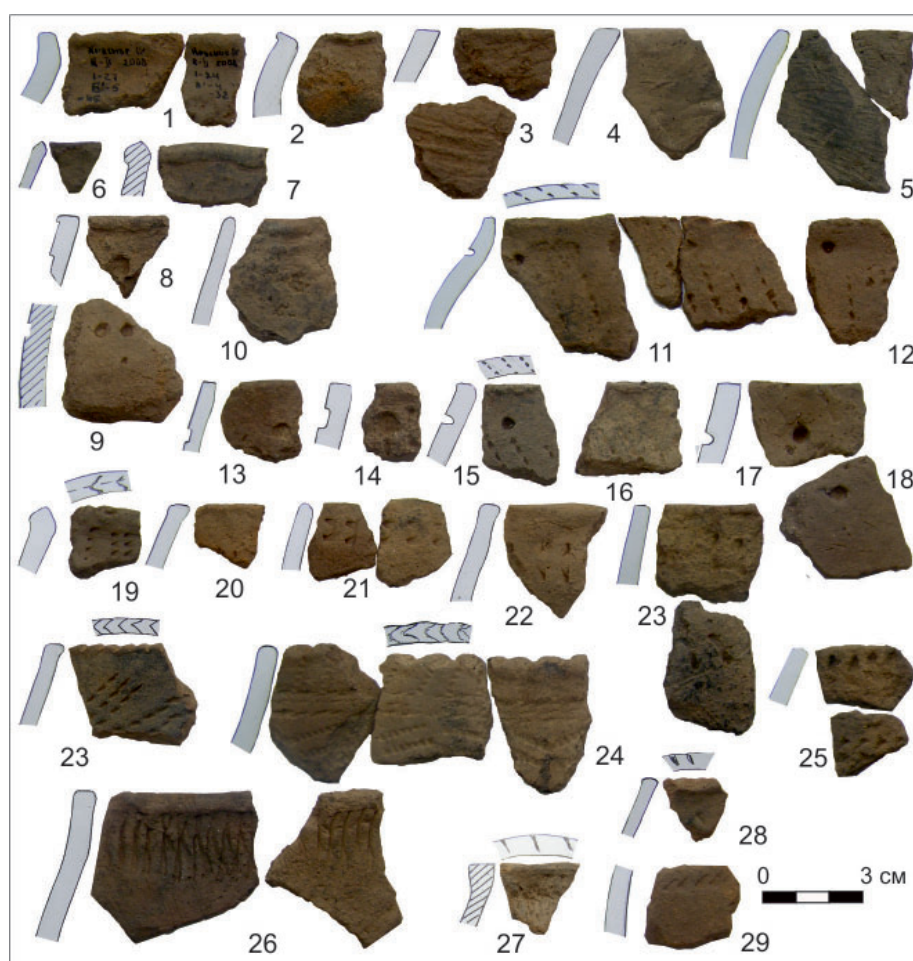

Рис. 10. Поселение Красное –IV (Санное). Раскоп 2. Керамика. Сосуды: 1-7 – без орнамента; 8-10 – с ямочным орнаментом; 11-18 – с зубчато-ямочным, 14 – в т.ч. двузубым; 19-23, 25 – с гребенчато-зубчатым; 21, 22, 23, 25 – в т.ч. двузубым; 24 – с гребенчато-шнуровым; 26 – резным; 28, 29 – накольчатым; 27 – «змеевидным» орнаментом. Фрагменты с примесью: 1, 2, 3, 8, 18, 27 – дресвы; 4-7, 12-17, 20-23 – песка; 9, 11, 24, 25, 26, 29 – дресвы и песка; 10 – дресвы и органики.

Fig. 10. Krasnoe –IV (Sannoe) settlement. Excavation 2. Ceramics. Vessels: 1-7 – without ornament; 8-10 – with dotted ornament; 11-18 – with denticulate-dotted; 14 – incl. double-denticulated; 19-23, 25 – with comb-denticulated; 21, 22, 23, 25 – incl. double-denticulated; 24 – with comb-corded; 26 – carved; 28, 29 – stroked; 27 – “snake-like” ornaments.

Fragments with temper: 1, 2, 3, 8, 18, 27 – grit; 4-7, 12-17, 20-23 – sand; 9, 11, 24, 25, 26, 29 – grit and sand;

10 – grit and organic matter.

6 сосудов (рис. 11: IV, 1-6) отчасти сопоставима с материалами позднего комплекса поселения Угдым-II конца I тыс. н.э. Сосуды с отпечатками крупной гребенки с поясами конических ямок известны в раннем слое Подгорбуновского городища в бассейне Северной Двины и близки поздневанвиздинским материалам VIII–IX вв. (Королев, 1997, с. 129). Орнаментация углом зубчатого штампа известна в Верхнем Прикамье в материалах ломоватовской АК второй половины I тыс. н.э. (Голдина, 1985, с. 243, табл. XXXVI:19).

Группа V включает 7 сосудов с гребенчато-шнуровым орнаментом (рис. 11: IV),

является наиболее ранней в представленном комплексе. Сосуд с многоярдной шнуровой орнаментацией (рис. 9: 9) коррелируется с шойнатыйским типом – переходным к керамике собственно ванвиздинской культуры. Орнаментация из вертикальных и зигзагообразных узоров гребенчатых отпечатков, разделенных поясами шнура (рис. 11: V. 7; рис. 10: 24), находит прямые аналогии в материалах поселения Шойнаты-III на Вычегде (Королев, 1997, рис. 23: 6–8), на поселении Ошчой-III (Пункт 14) середины I тыс. н.э. и Кужим II в бассейне Мезени, отнесенных к раннему этапу ванвиздинской культуры VI–VII вв.

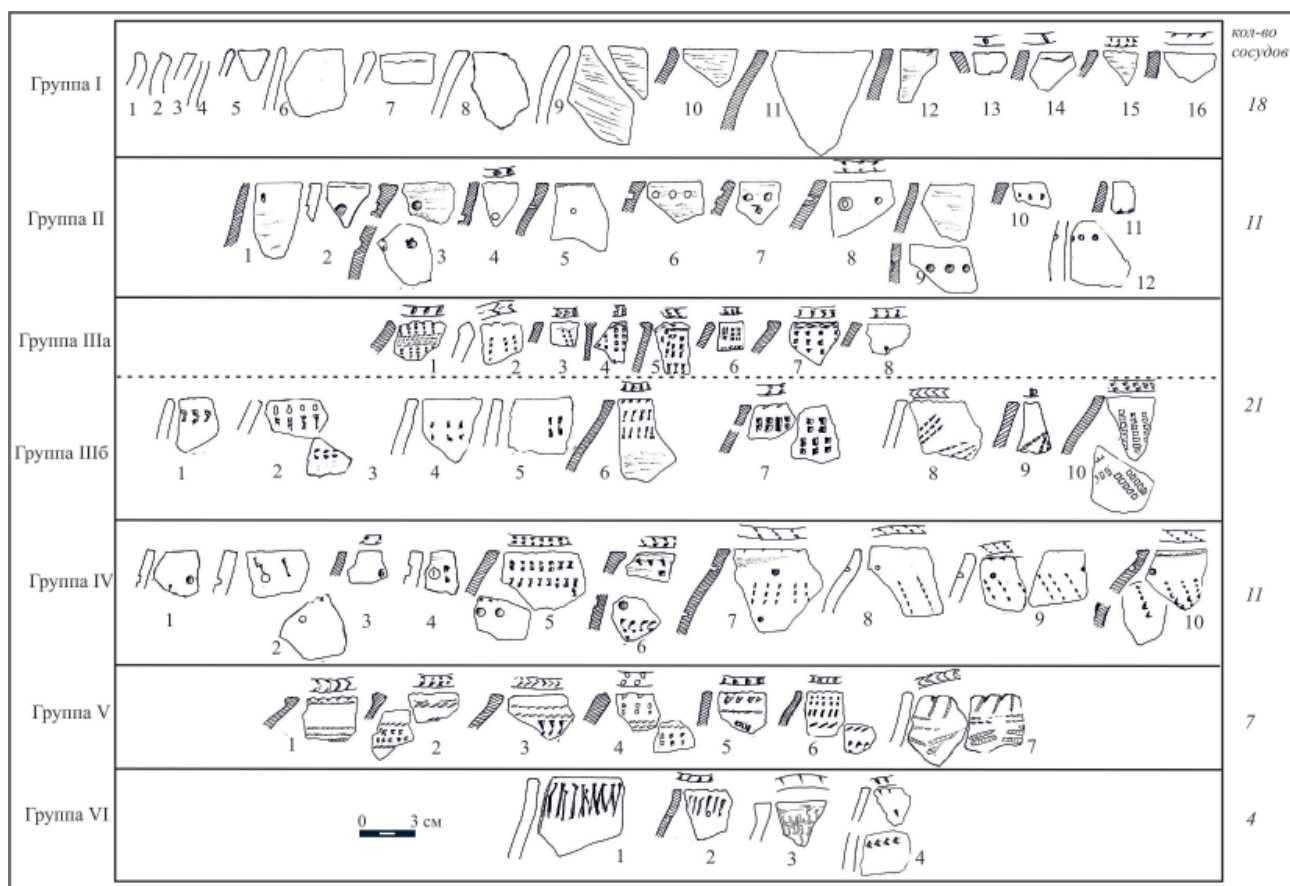

Рис. 11. Поселение Красное –IV (Санное). Таблица. Орнаментальные группы керамики.

I – без орнамента; II – с ямочным; III – с гребенчато-зубчатым; IV – с зубчато-ямочным; V – с гребенчато-шнуровым; VI – с резным и накольчатым орнаментом.

Fig. 11. Krasnoye –IV (Sannoye) settlement. Table. Ornamental groups of ceramics.

I – without ornament; II – with dotted; III – with comb-denticulated; IV – with denticulate-dotted; V – with comb-corded; VI – with carved and stroked ornaments.

н.э. (Королев, Мурыгин, Савельева, 1997, с. 404–405; с. 472, рис. 29, 30).

Группа VI включает 4 сосуда с орнаментом, выполненным гладким штампом. Орнаментальный мотив из ряда вертикальных нарезок представлен на одном из венчиков (рис. 11: VI. 2), на другом нанесен зигзагообразный узор, выполненный в технике шагания (рис. 11: VI. 1; рис. 10: 26). Третий венчик имеет насечки по торцу, внешний край его подчеркнут линией наколов «концом лопаточки», а шейка выделена разнонаправленными оттисками в виде «уточек» или «змеек» (рис. 11: VI. 3, рис. 10: 27). Четвертый сосуд украшен линиями клиновидных и треугольных наколов, выполненных углом штампа-лопаточки (рис. 11: VI. 4; рис. 10: 28–29). Резные узоры и насечки, украшающие шейку сосуда, являются хронологическим признаком для

выделения посуды пьяноборского времени (II в. до н.э. – II/IV вв. н.э.) на ЕСВ и определения ее как гляденовской (Васкул, 1997, с. 369). Однако, аналогии орнаментации в технике шагания в древностях I тыс. н.э. на ЕСВ и в Прикамье нам не известны. Орнамент в виде «уточек»/«змеек», является «фирменным» в западносибирских культурах Кулайской культурно-исторической общности Приобья, здесь же распространены наколы углом лопатки, бытовавшие на всех этапах раннего железного века (IV в. до н.э. – IV в. н.э. (Плетнева, Рыбаков, Степанова, 2020, с. 110–111), и, по-видимому, в модифицированном виде в более позднее время. По крайней мере, появление «уголкового» штампа в комплексах конца I тыс. н.э. на ЕСВ рассматривается в контексте проникновения западносибирского населения (Королев, 1997, с. 131).

Анализ керамического материала позволяет основной комплекс поселения Красное-IV (Санное) датировать второй половиной I тыс. н.э., в соответствии с современными представлениями о периодизации ванвиздинской АК (Королев, Мурыгин, Савельева, 1997, с. 442). На памятнике хорошо представлена керамика переходного шойнатыйского типа (группы V, частично I, II) середины I тыс. н.э. и керамика, сопоставимая с кузьвомынским этапом культуры VI-VII вв. (группы IIIa, IIIб. 1-7; IV. 1-6). Оригинальный двузубый штамп с треугольными зубцами – хронологический признак ванвиздинской керамики VIII в. (Макаров, Чеснокова, 1983, с. 75) на ее позднем (тохтинском) этапе (Королев, Мурыгин, Савельева, 1997, с. 432-433; 442). Заключительный этап функционирования поселения отмечен керамикой, сопоставимой с древностями Северной Двины VIII-IX вв., а также с орнаментацией финального лозымского этапа ванвиздинской керамики (группы Ia. 7, 14; II. 2,3,9; IIIб. 8-10; IV. 7-10). Однако, сосуды финального лозымского этапа ванвиздинской культуры IX-X вв., как правило, обладают четко профилированной отогнутой шейкой, что совершенно не характерно для толшемской керамики. По-видимому, VIII в. – верхняя дата в существовании поселения Красное-IV (Санное). Вещественный инвентарь, описанный ранее, так же, в основном, укладывается в данные хронологические рамки. Лишь наличие бронзовых: сложной и фигурной бляшек, аналогии которым известны в гляденовское время, указывает на более ранний комплекс, которому соответствует керамика группы VI и, скорее всего, часть неорнаментированной посуды группы I. Поскольку гляденовские аналогии наконечнику стрелы, ножу и данным украшениям из бронзы относятся к позднему этапу этой культуры, можно ограничить время появления первых поселенцев на берегу Толшмы первой половиной I тыс. н.э., хронологически отражающей второй этап гляденовской АК ЕСВ (Васкул, 2021, с. 583-584).

Полученный материал позволяет судить о хозяйственных занятиях и быте населения, оставившего поселение Красное-IV (Санное). Наличие кострищ с мощным слоем и очага, предположительно функционировавшего в жилище, указывает на относительно долговременный характер обитания населения на

поселении или возобновлении его функционирования.

Наличие промыслового вооружения свидетельствует о сохранении традиционных способов добычи пищи. О занятиях рыболовством свидетельствует находка рыболовного глиняного грузила, поднятого Л.С. Андриановой при открытии памятника (Андрианова, 2002). Охотой на лесных животных, кости которых представлены в остеологическом материале, удовлетворяла потребности населения в мясной пище и шкурах, использовавшихся для изготовления одежды, в качестве покрывного материала и, возможно, производственного инструментария и снаряжения. Для обработки шкур использовались кремневые скребки, основное же количество хозяйственно-бытовых и промысловых орудий изготавливалось из железа.

Следы местной металлургии и металлообработки представлены обломками тиглей и частью литейной формы. Сосредоточение этого инструментария на обособленной площадке в ямах, прилегающих к кострищу, возможно, указывает на существование каких-либо специальных сооружений производственного характера. Интересно отметить, что организованное подобным образом производственное пространство на поселении Угдым IV на средней Вычегде, интерпретируется исследователем как остатки примитивной печи-домницы с ямами, в которых могли быть установлены простейшие меха (из шкур животных) для нагнетания воздуха в печь (Королев, 1998, с. 93, 94).

Наличие в инвентаре привозных изделий, в частности, стеклянных бус, свидетельствует об обмене/торговле с соседними племенами.

Важным для этнической и хронологической атрибуции полученных материалов является выявленное погребение (рис. 3). Ближайшие аналогии могут быть указаны в могильнике Шойнаты-1 VII-VIII вв., когда у населения Средней Вычегды сосуществовал обряд ингумации и кремации (Королев, 1997, с. 112-119, 132). В могильнике выявлено 10 погребений, 4 из которых совершены по способу кремации на стороне, с засыпкой в яму останков погребенного и остатков поминального кострища. Ямы овальной и подпрямоугольной формы длиной 217-160 см, шириной 100-70 см и глубиной 45-60 см с наклонными краями и неровным дном имели засыпку углисто-золи-

стым слоем, вещи находились неупорядочно в засыпи ям, там же была обнаружена фрагментированная керамика. Наличие на поселении Красное-IV (Санное) побывавших в огне украшений, кальцинированных косточек и фрагментированной керамики в могильной яме укрепляют в мысли о подобном обряде погребения у толшемских поселенцев.

Вопрос о генезисе памятников финно-пермского населения на средней Сухоне остается открытым, в силу почти полного отсутствия данных о предшествующем периоде раннего железного века. По той же причине весьма актуальным является открытие и изучение пласта памятников раннего средневековья, поскольку с ним напрямую связано решение вопроса об исторической Чуди Заволочской и ее местных компонентах.

В рамках этой тематики отметим, что предметы гляденовского времени найдены, как сопутствующий материал, при раскопках средневекового поселения Царева-I (Задняя) датированного XI – началом XII вв., в керамическом комплексе которого прослеживаются поволжско-финские и пермско-финские черты. Двухшипный железный наконечник стрелы обнаружен в поде печи-каменки средневековой постройки, попавшей в нее, по-видимому, с грунтом, отобранном из ближайшей округи поселения. Фрагмент небольшого чашевидного сосуда с выступом на торце, аналогии которому известны в ритуальной посуде Гляденовского костыща, происходит из предматерикового слоя поселения (Иванищева, 1996, с. 33–35; с. 38, рис. 3: 5; с. 40, рис. 5: 8). Поселение Царева-1 расположено так же в среднем течении р. Сухоны на левобережном притоке – р. Царева, в 40 км северо-восточнее поселения Красное-IV (Санное).

В правобережье Северной Двины, образованной слиянием рек Сухона и Юг, исследованы два поселения с ванвиздинской керамикой – Крыловское и Болгарино, удаленные от устья Сухоны на 5 и 10 км соответственно. На поселении Крыловское древнерусский слой XII в. подстилал комплекс с ванвиздинской керамикой VIII в. (Макаров, Чеснокова, 1993). На поселении Болгарино ванвиздинскому комплексу второй половины I тыс. н.э. пред-

шествовало позднеананьинское поселение VII–II вв. до н.э. (Макаров, Чеснокова, 1992).

Гребенчато-шнуровая керамика ананьинского времени известна на всем протяжении Сухоны, включая верхнее ее течение, как минимум, со второго хронологического этапа этой культуры (Иванищева, 2023, с. 74, рис. 1-д; с. 82).

Столь пространственный обзор имеющихся материалов предпринят нами исключительно для демонстрации значимости восточно-финского компонента на протяжении всей эпохи раннего железного века и раннего средневековья в бассейне Сухоны, протяженность которой около 560 км, при единичности археологически исследованных памятников этого периода.

Материалы поселения Красное-IV (Санное) демонстрируют непрерывное, возможно, возобновляющееся, обитание финно-пермского населения с гляденовского времени до раннего средневековья. При всей схожести керамического комплекса на р. Толшме с материалами ванвиздинской АК ЕСВ, они имеют и ряд отличий, в числе которых – преобладание минеральных примесей, значительный процент ямочной орнаментации. Прямые аналогии сосудам и вещам в комплексах Прикамья, возможно, дают основания предполагать самостоятельное развитие этих древностей в среднем Посухонье, однако, источниковая база для обоснования данного наблюдения на сегодня весьма скромна. На памятниках более позднего времени – на поселении Царева-1 (Задняя) на средней Сухоне в керамике и приемах домостроительства отмечается значительный пермско-финский компонент, как и в керамических комплексах XII–XIII вв. поселений Болгарино и Крыловское в верховьях Малой Северной Двины (участок Северной Двины до впадения в нее р. Вычегды). Все это, с нашей точки зрения, является аргументом в пользу формирования средневекового населения Заволочья на основе восточно-финского компонента при значительном участии финно-пермского населения, присутствие которого в южном Заволочье отразилось и в топонимике края (Кузнецов, 1995, с. 35).

ЛИТЕРАТУРА

Андреанова Л.С. Отчет о работе Сухонско-Кубенской экспедиции в Харовском и разведках в Тотемском и Харовском районах Вологодской области в 2002 году // Архив ИА РАН. 2003.

Башенькин А.Н. Древние металлурги и кузнецы // Устюжна: Краеведческий альманах. Вып. III / Глав. ред. М. А. Безнин. Вологда: Русь, 1995. С. 91–99.

Буров Г.М. Древний Синдор (из истории племен Европейского Северо-Востока в VII тысячелетии до н.э. I тысячелетии н.э.). М.: Наука, 1967. 220 с.

Васкул И.О. Памятники гляденовской культурной общности // Археология Республики Коми / Отв. ред. Э.А. Савельева, М.: ДиК, 1997. С. 349–399.

Васкул И.О. Памятники гляденовской культурно-исторической общности на территории Европейского Северо-Востока // Ранний железный век / Археология Волго-Уралья. Т. 3 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 562–597.

Генинг В.Ф. Этническая история Западного Приуралья на рубеже нашей эры (пьяноборская эпоха III в. до н. э. – II в. н. э.). М.: Наука, 1988. 240 с.

Голдина Р.Д. Ломоватовская культура Верхнего Прикамья. Иркутск: изд-во Иркут. ун-та, 1985. 279 с.

Иванищева М.В. Поселение Царева-I в южном Заволочье // Известия Вологодского общества изучения Северного края. Вып. V / Отв. ред. С.П. Белов. Вологда: Легия, 1996. С. 29–40.

Иванищева М.В. Восточный компонент в материалах эпохи бронзы-раннего железного века Средней и Нижней Сухоны // Археология Евразийских степей. 2023. №2. С. 72–85.

Королев К.С. Население Средней Вычегды в древности и средневековье. Екатеринбург: УрО РАН, 1997. 192 с.

Королев К.С. Поселение Угдым IV на Средней Вычегде // Северное Приуралье в эпоху камня и металла / МАЕСВ. Вып. 15 / Отв. ред. Э. А. Савельева. Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 1998. С. 92–99.

Королев К.С., Мурыгин А.М., Савельева Э.А. Ванвиздинская культура (VI–X вв. н.э.) // Археология Республики Коми / Отв. ред. Э. А. Савельева. М.: ДиК, 1997. С. 400–443.

Кузнецов А.В. Дославянские топонимы Тотемского края // Тотма. Краеведческий альманах. Вып. 1 / Гл. ред. и сост. М.А. Березин. Вологда: Русь, 1995. С. 35–51.

Лецинская Н.А. Бассейн р. Вятки на рубеже эр // Ранний железный век / Археология Волго-Уралья. Т. 3 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 527–538.

Макаров Н.А. Русский Север. Таинственное средневековье. М.: ИА РАН, 1993. 190 с.

Макаров Н.А. О некоторых комплексах середины-третьей четверти I тыс. н.э. в Юго-Восточном Прионежье и на р. Сухоне // КСИА. Вып. 183 / Отв. ред. И.Т. Кругликова. М.: Наука, 1986. С. 23–32.

Макаров Н.А., Чеснокова Н.Н. Отчет о работах Великоустюжского отряда Онежско-Сухонской экспедиции в 1991 г. Разведки средневековых памятников в Великоустюжском р-не Вологодской обл. и Котласском р-не Архангельской обл. и раскопки поселения Болгарина в Великоустюжском районе // Архив ИА РАН, 1992.

Макаров Н.А., Чеснокова Н.Н. Поселение Крыловское под Великим Устюгом // КСИА. Вып. 208 / Отв. ред. И.Т. Кругликова. М.: Наука, 1993. С. 68–77.

Плетнева Л.М., Рыбаков Д.Ю., Степанова Н.Ф. Керамика Томского локального варианта Кулайской культурной исторической общности (по материалам поселений Кижирова II и Шеломок III) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2020. № 4(30). С. 107–119.

Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. / Археология СССР. 14. М.: Наука, 1982. 328 с.

Чеснокова Н.Н. Ванвиздинская археологическая культура. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Л., 1983. 15 с.

Черных Е. М., Бугров Д.Г. Пьяноборская культура. Поселенческие памятники // Ранний железный век / Археология Волго-Уралья. Т. 3 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 454–474.

Информация об авторе:

Иванищева Марина Викторовна, Восточно-Прионежская археологическая экспедиция (г. Вологда, Россия); marin-ivanishhev@yandex.ru

REFERENCES

- Andrianova, L. S. 2003. *Otchet o rabote Sukhonsko-Kubenskoj ekspeditsii v Kharovskom i razvedkakh v Totemskom i Kharovskom rayonakh Vologodskoy oblasti v 2002 godu* (Report on the work of the Sukhona-Kubena expedition in Kharovsk and archaeological survey in Totma and Kharovsk districts of the Vologda region in 2002). Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Bashenkin, A. N. 1995. In Beznin, M. A. (ed.). *Ustyuzhna: Kraevedcheskiy al'manakh* (Ustyuzhna. Regional study almanac) 3. Vologda: "Rus" Publ, 91–99 (in Russian).
- Burov, G. M. 1967. *Drevniy Sindor (iz istorii plemen Evropeyskogo Severo-Vostoka v VII tysyacheletii do n.e. I tysyacheletii n.e.)* (Ancient Sindor (from the History of the Tribes of the European North-East in the 7th Millennium BC – 1st Millennium BC)). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Vaskul, I. O. 1997. In Savelyeva, E. A. (ed.). *Arkheologiya Respubliki Komi* (Archaeology of the Komi Republic). Moscow: "DiK" Publ. 349–399 (in Russian).
- Vaskul, I. O. 2021. In Sitdikov, A. G., Chizhevsky, A.A. (eds.). *Rannii zheleznyi vek* (Early Iron Age). Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 3. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 562–597 (in Russian).
- Gening, V. F. 1988. *Etnicheskaya istoriya Zapadnogo Priural'ya na rubezhe nashei ery (p'ianoborskaya epokha III v. do n. e. – II v. n. e.)* (Ethnic History of the Western Cis-Urals at the Turn of the Millennium (the Pyany Bor Period of the 3rd c. B.C. – 2nd c. A.D.)). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Goldina, R. D. 1985. *Lomovatovskaya kul'tura Verkhnego Priam'ya* (Lomovatovka culture of the Upper Kama region). Irkutsk: Irkutsk State University (in Russian).
- Ivanishheva, M. V. 1996. In Belov, S. P. (ed.). *Izvestiya Vologodskogo obshchestva izucheniya Severnogo kraya* (Bulletin of the Vologda Society for Northern Territory Studies) 5. Vologda: "Legiya" Publ., 29–40 (in Russian).
- Ivanishheva, M. V. 2023. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepei* (Archaeology of Eurasian Steppes) 2, 72–85 (in Russian).
- Korolev, K. S. 1997. *Naselenie Sredney Vychegdy v drevnosti i srednevekov'e* (The population of the Middle Vychegda in ancient times and the Middle Ages). Yekaterinburg: Ural Branch, Russian Academy of Sciences Publ. (in Russian).
- Korolev, K. S. 1998. In Savel'eva, E. F. (ed.). *Severnoe Priural'e v epokhu kamnya i metalla* (The Northern Urals in the era of stone and metal). Series: Materialy po arkheologii Evropeyskogo Severo-Vostoka (Materials on the Archaeology of the European North-East) 15. Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History, Komi Research Center, Ural Branch of the Academy of Sciences of the USSR, 92–99 (in Russian).
- Korolev, K. S., Murygin, A. M., Savel'eva, E. A. 1997. In Savel'eva, E. A. (ed.). *Arkheologiya Respubliki Komi* (Archaeology of the Komi Republic). Moscow: "DiK" Publ., 400–443 (in Russian).
- Kuznetsov, A. V. 1995. In Berezin, M. A. (ed.). *Tot'ma. Kraevedcheskiy al'manakh* (Totma. Regional study almanac) 1. Vologda: "Rus" Publ, 35–51 (in Russian).
- Leshchinskaya, N. A. 2021. In Sitdikov, A. G., Chizhevsky, A.A. (eds.). *Rannii zheleznyi vek* (Early Iron Age). Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 3. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 527–538 (in Russian).
- Makarov, N. A. 1993. *Russkiy Sever: tainstvennoe srednevekov'e* (Russian North: the Mysterious Middle Ages). Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Makarov, N. A. 1986. In Kruglikova, I. T. (ed.). *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* (Brief Communications of the Institute of Archaeology) 183. Moscow: "Nauka" Publ., 23–32 (in Russian).
- Makarov, N. A., Chesnokova, N. N. 1992. *Otchet o rabotakh Velikoustyuzhskogo otryada Onezhsko-Sukhonskoj ekspeditsii v 1991 g. Razvedki srednevekovykh pamyatnikov v Velikoustyugskom r-ne Vologodskoy obl. i Kotlасском r-ne Arkhangel'skoy obl. i raskopki poseleniya Bolgarino v Velikoustyugskom rayone* (Report on the work of the Veliky Ustyug team of the Onega-Sukhona expedition in 1991. Archaeological survey of medieval sites in Veliky Ustyug district of Vologda region and Kotlas district of Arkhangelsk region and excavations of the Bolgarino settlement in the Veliky Ustyug district). Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Makarov, N. A., Chesnokova, N. N. 1993. In Kruglikova, I. T. (ed.). *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* (Brief Communications of the Institute of Archaeology) 208. Moscow: "Nauka" Publ., 68–77 (in Russian).

Pletneva, L. M., Rybakov, D. Yu. 2020. In *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy* (*Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*) 30 (4), 107–119 (in Russian).

Sedov, V. V. 1982. *Vostochnye slaviane v VI–XIII vv. (Eastern Slavs in 6th–13th Centuries)*. Series: *Arkheologiya SSSR* (Archaeology of the USSR) 14. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Chesnokova, N. N. 1983. *Vanvizdinskaya arkheologicheskaya kul'tura* (*Vanvizdino archaeological culture*). Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Leningrad (in Russian).

Chernykh, E. M., Bugrov, D. G. 2021. In Sitdikov, A. G., Chizhevsky, A.A. (eds.). *Rannii zheleznyi vek* (*Early Iron Age*). Series: *Arkheologiya Volgo-Uralia* (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 3. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 454–474 (in Russian).

About the Author:

Ivanishcheva Marina V. East Prionezhskaya Archaeological expedition, Vologodskaya Str., 10a, Vologda, 160010, Russian Federation; marin-ivanishhev@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2024 г.
Статья принята к публикации 01.02.2025 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу